
КЛАССИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

КЛАССИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ

А. М. СЕЛИЦЕВ

ТРУДЫ
ПО РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

Том 1

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2003

ББК 81.2Рус-2
С 29

*Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы
«Русский язык» в 2002 году*

Селищев А. М.

С 29 Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / Сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 632 с., ил. — (Классики отечественной филологии).

ISBN 5-94457-136-5

В книгу включены наиболее значительные труды по социолингвистике, этнологии и ономастике классика отечественной филологии, члена-корреспондента АН СССР А. М. Селищева (1886—1942). В издание вошли также неизвестные ранее архивные материалы, осуществлена републикация редких монографических работ, актуальных для современной науки и учебной практики: «Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет. 1917—1926» и «Забайкальские старообрядцы. Семейские». Они содержат базовые положения для основных курсов лингвистических дисциплин в вузе, раскрывают ключевые понятия языкознания: русский национальный язык, его формы, функционирование письменного языка, русские диалекты, русский язык в иноязычной среде и др.

Для филологов-русистов и славистов, студентов вузов, обучающихся по специальностям «Русский язык», «Теория языка», аспирантов и докторантов, широкого круга педагогов-словесников и научных работников, историков языкознания. Книга может использоваться в качестве *практического* учебного пособия при обучении социо- и этнолингвистике, лингвокраеведению, историческим циклам предметов регулярных курсов, а также спецкурсов и спецсеминаров по широкому кругу проблем русского языка.

ББК 81.2Рус-2

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-94457-136-5

© Б. А. Успенский, О. В. Никитин. Составление, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей (<i>О. В. Никитин, Б. А. Успенский</i>).....	7
Афанасий Матвеевич Селищев: Очерк жизни и деятельности (<i>О. В. Никитин</i>).....	10
А. М. Селищев — славист-балканист: Жизненный путь (<i>С. Б. Бернштейн</i>).....	22

Язык и революция

Из наблюдений над русским языком последних лет (тезисы доклада).....	45
Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет (1917—1926).....	47
I. Введение.....	49
II. Общий характер языковой деятельности революционного времени.....	65
III. Коммуникативная функция речи.....	69
IV. Эмоционально-экспрессивная функция речи.....	156
V. Номинативная функция.....	189
VI. Изменение значения слов.....	222
VII. Языковые новшества на фабрике и заводе.....	227
VIII. В деревне.....	238
IX. Руссизмы в языках национальных меньшинств.....	246
Дополнения.....	251
Библиография.....	253
Словарный указатель.....	254
Революция и язык.....	280
Выразительность и образность языка революционной эпохи.....	287

Из «Очерков по русскому языку современной эпохи»	300
О языке современной деревни	320

Ономастика

Происхождение русских фамилий, имен и прозвищ	387
Смена фамилий и личных имен	423
Из старой и новой топонимии	436
Забайкальские старообрядцы. Семейские	495
Иллюстрации из архива	619

От составителей

Научное наследие Афанасия Матвеевича Селищева обширно и разнообразно. Он являлся не только крупным специалистом по славянским языкам и диалектам, но и выпустил ряд содержательных трудов по истории русского языка, этнологии, топонимике, социолингвистике и другим областям. Причем в каждое из названных направлений его вклад оригинален и самостоятелен. А. М. Селищев как наблюдательный и тонкий лингвист одинаково хорошо разбирался и в подборе и комментировании материала, и в технике написания работы, всякий раз являя научному миру редкие образцы скрупулезного анализа весьма непростых вопросов языкознания.

Труды А. М. Селищева стали известны широкой читательской аудитории более 30 лет тому назад, когда издательство «Просвещение» впервые после долгого перерыва выпустило том «Избранных трудов» (М., 1968) ученого по истории русского языка, диалектологии и несколько статей по славянским проблемам. Составитель (ученица А. М. Селищева Е. А. Василевская) и издатели проделали большую изыскательскую работу: прокомментировали помещенные в книгу работы, собрали и опубликовали список печатных трудов ученого, обнародовали его архив (ныне хранится в РГАЛИ). Но и они объективно не смогли вместить в объемный том все значительные произведения А. М. Селищева.

Настоящее издание призвано восполнить имеющийся пробел.

В первый том «Трудов по русскому языку» мы отобрали работы по социолингвистике, как знакомые читателям по прежнему изданию, так и новые, издававшиеся лишь при жизни ученого или неопубликованные вовсе.

В первый раздел включены работы собственно по социолингвистике 1920—1930-х гг.: «Революция и язык», «Выразительность и

образность языка революционной эпохи», «О языке современной деревни». Из архивных материалов сюда вошли тезисы доклада А. М. Селищева «Из наблюдений над русским языком последних лет» и фрагменты неоконченной книги «Очерки по русскому языку современной эпохи», представляющие немалый интерес в том числе и для современных социолингвистических исследований.

В нашем издании впервые полностью публикуется забытая книга А. М. Селищева «Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет. 1917—1926», имевшая в свое время большой резонанс как один из первых опытов научного исследования языка советской эпохи. В силу понятных обстоятельств, эта книга долгие годы находилась в «специальных» фондах библиотек, и доступ к ней был ограничен. Многие, бесспорно, интересные и точные наблюдения ученого над составом русского языка тех лет, представленные в ней, и сейчас являются образцом исследований такого типа, ставших столь популярными в последние годы.

Второй раздел «Ономастика» содержит три работы А. М. Селищева: «Происхождение русских фамилий, имен и прозвищ», «Смена фамилий и личных имен» и «Из старой и новой топонимии».

Наконец, в третий раздел включена забытая книга А. М. Селищева «Забайкальские старообрядцы» — выразительный опыт этно- и социолингвистического исследования представителей малоизвестной конфессиональной группы.

В наше издание впервые в таком объеме вошли не публиковавшиеся ранее иллюстративные материалы — фотографии А. М. Селищева и рисунок, дополняющие его облик и придающие ему неподражаемый «селищевский» колорит.

При подготовке материалов мы избегали радикальной правки авторского текста. Наши изменения коснулись, главным образом, отдельных излишних пунктуационных знаков и унификации технического оформления издания. Наибольший разнобой в этом отношении встречается в «Языке революционной эпохи», который, по-видимому, из-за типографских просчетов того времени не всегда последовательно реализует авторскую концепцию. При подготовке к публикации названной выше книги мы дали курсивом все необходимые смысловые выделения слов и отдельных фраз в примерах, заключив цитируемые фрагменты в кавычки (в первом издании они даются вразнобой), исправили также очевидные орфографические погрешности и привели их в соответствие с современными нормами. Отдельные устаревшие написания слов (напр.: *руссизмы* и др.), характеризующие авторский стиль сохранены. Во всех конкретных при-

мерах наши изменения комментируются в примечаниях. В случае необходимых вставок составители помещают свой текст в квадратные скобки. Эти же принципы применяются и к воспроизведению других работ А. М. Селищева.

При работе над текстом исследования ученого «Забайкальские старообрядцы» мы посчитали целесообразным максимально сохранить архивную орнаментику книги, фиксирующую многие источники рукописного свойства и потому требующую буквальной (не упрощенной) передачи графических знаков.

Издание предназначено для филологов-русистов и славистов, студентов вузов, обучающихся по специальностям «Русский язык», «Теория языка», аспирантов и докторантов, широкого круга педагогов-практиков и научных работников, историков языкознания. Книга может использоваться в качестве *практического* учебного пособия при обучении историческим циклам предметов регулярных курсов, а также спецкурсов и спецсеминаров по широкому спектру проблем русского языка, диалектологии, этнологии и социолингвистики. Помещенные в издание труды ученого содержат базовые положения для основных курсов лингвистических дисциплин в вузе, раскрывают многие ключевые проблемы диахронического и современного языкознания: русский национальный язык, его формы, происхождение; функционирование письменного языка; русский язык в иноязычной среде; формирование подязыковых групп и др.

Составители и издательство выражают благодарность Российскому государственному архиву литературы и искусства и Архиву РАН за предоставленные материалы.

О. В. Никитин, Б. А. Успенский
Ноябрь 2002 г.

АФАНАСИЙ МАТВЕЕВИЧ СЕЛИЩЕВ: **Очерк жизни и деятельности**

К ученым такого масштаба, как А. М. Селищев, трудно подступать сразу, представляя читателю жизненный путь и труды, овеянные десятилетиями непрестанной, напряженной работы, нелегкой личной жизни, полной тягот и лишений. О А. М. Селищеве уже немало написано и сказано, но в основном это были либо статьи и книги, созданные коллегами под впечатлением его трудов, либо воспоминания. До сих пор мы не имеем сколько-нибудь полного собрания его наиболее важных работ и биографической статьи, вобравшей бы в себя *новые* архивные материалы и документальные свидетельства, раскрывающие его жизнь и научную деятельность без того хрестоматийного глянца и налета «устарелости», который почти всегда возникает по отношению к таким величинам, укрывая от нас живой облик самого ученого, этапы его «неофициальной» творческой биографии, о которых не было принято говорить ранее, а сейчас, с уходом его немногочисленных учеников, и вовсе многое предано забвению. Кроме того, для современного читателя, быть может, впервые берущего в руки эту книгу, окажется небесполезным самому оценить и понять сделанное А. М. Селищевым. Отчасти еще и потому мы решили предварить этот том кратким биографическим очерком, не претендующим на всю полноту известных нам сведений, но вносящим новое в одну из самых потаенных, неизведанных и в то же время исключительно благородных страниц истории отечественного славяноведения и русской филологической науки в целом.

Афанасий Матвеевич Селищев принадлежит к тому редкому типу самоучек и первопроходцев, которые, возникнув ниоткуда, ушли в вечность. И действительно, нелегко было пробиваться в жизни кре-

стьянскому сыну из российской глубинки. А родился он 11 января 1886 г. в селе Волове Ливенского уезда Орловской губернии (ныне — Липецкая область). Привыкший с раннего возраста к труду и имевший огромную тягу к знаниям, он благодаря своим природным качествам, усердию и просто невероятному упорству смог получить среднее образование и выдержал экзамены в Ливенское реальное училище. Е. А. Василевская по его воспоминаниям воспроизвела этот колоритный эпизод в начинавшейся уже тогда ученой деятельности юного Афанасия Селищева. И он весьма показателен:

А. М. Селищев рассказывал, как с запыленной котомкой за плечами, босиком он прошагал десятки верст от Волова до Ливен. Мальчик очень торопился и все-таки опоздал на экзамены, потому что узнал о них слишком поздно.

А. М. Селищев направился к инспектору. Его пустили не сразу, пришлось долго ждать. С отчаянием в душе стоял он в приемной. И случилось невероятное. Инспектор принял его и во время беседы с мальчиком был поражен его смышленостью и любовью к науке. (...) Инспектор пошел наперекор сложившимся традициям. Он собрал экзаменационную комиссию только для того, чтобы принять экзамен у одного крестьянского паренька. А. М. Селищев блестяще выдержал экзамены и стал учеником реального училища¹.

После его окончания он вновь держал экзамены в Курской гимназии и в 1906 г. был принят на историко-филологический факультет Императорского Казанского университета, который тогда славился своей особой школой, воспитавшей не одно поколение талантливых, самобытно мыслящих филологов. Так А. М. Селищев оказался в подлинно ученом кругу выдающихся лингвистов, гуманистариетов и просто ярких личностей — И. А. Бодуэна де Куртенэ², Е. Ф. Будде, В. А. Богородицкого, Н. М. Покровского, А. И. Александрова. Двух последних профессоров, с которыми А. М. Селищеву приходилось тесно работать, он называл своими учителями. Его одаренность, редкие лингвистические способности и прежде всего знания языков и диалектов открыли ему путь в классическую науку. И после окончания регулярного курса с дипломом первой степени в 1911 г. молодого специалиста оставляют при университете по ка-

---

¹ Василевская Е. А. Афанасий Матвеевич Селищев: (Биографический очерк) // Селищев А. М. Избранные труды. М., 1968. С. 5.

² И. А. Бодуэн де Куртенэ к тому времени уже не работал в Казани, но есть письменные свидетельства контактов двух ученых в 1910-е гг. (РГАЛИ. Ф. 2231. Оп. 1. Ед. хр. № 74).

федре славянской филологии для подготовки к профессорскому званию. В 1913 г. он успешно сдал магистерские экзамены и был принят приват-доцентом по той же кафедре³. Тогда же А. М. Селищев публикует свои первые работы, посвященные широкому кругу славистической проблематики: «Карл Гавличек о русской литературе и “Славяно-православной партии”» (1912), «Взгляды К. Гавличка на Россию. К истории славянских взаимоотношений в половине XIX века» (1913), а также переводы, рецензии на учебные труды и хрестоматии С. М. Кульбакина, Н. М. Каринского, Е. Ф. Карского (1914).

Находясь в Казани, А. М. Селищев ведет большую общественную работу на ниве просвещения. Он принимает активное участие в деятельности Педагогического общества Императорского Казанского университета (он был избран в его действительные члены в 1911 г.), немало времени и сил уделяет работе в библиотеке славянской филологии. Наконец, начинает читать лекционные курсы и ведет практические занятия по широкому кругу весьма сложных и ответственных дисциплин: сравнительная грамматика славянских языков, старославянский и болгарский языки, введение в славянскую филологию и др. С. Б. Бернштейн в своей книжке приводит такие воспоминания историка Н. П. Грацианского об этом периоде университетской деятельности А. М. Селищева: «Я как-то попал на его лекцию, посвященную истории ф. Сюжет от моих интересов весьма далекий. Однако во время лекции мне, как и всем слушателям, казалось, что важнее вопроса об ф в жизни ничего нет»⁴.

Первый большой литографированный курс лекций А. М. Селищева «Введение в сравнительную грамматику славянских языков» (вып. 1, Казань, 1914) определил приоритеты ученого и выразил уже тогда четко сформировавшееся научное кредо. С выходом этого труда А. М. Селищева заметили в столице, и сам И. А. Бодуэн де Куртенэ в феврале 1915 г. обращается к нему с просьбой «ознакомиться основательно» с книгой, «на которую мне было указано, и которая, вероятно, пригодна как пособие для готовящихся к экзамену по этому предмету»⁵, а также просит еще один экземпляр для Л. В. Щербы. По получении он пишет ее автору: «Я прочол⁶ <...>

---

³ Ученые записки Императорского Казанского университета, год LXXXI, кн. 11, ноябрь, 1914. С. 13.

⁴ Бернштейн С. Б. А. М. Селищев — славист-балканист. М., 1987. С. 13. Подробнее о казанском периоде жизни А. М. Селищева см. в публикуемом далее фрагменте указанной книги С. Б. Бернштейна.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2231. Оп. 1. Ед. хр. № 74. Л. 1.

⁶ Так в автографе.

Вашу книгу и могу с чистой совестью рекомендовать ее своим слушателям на В(ысших) ж(енских) к(урсах)»⁷.

В русской дореволюционной школе существовала замечательная традиция молодых талантливых исследователей отправлять на практику в Европу, преимущественно в славянские страны (но не только) для ознакомления на месте с диалектами и языками, культурой, бытом, местными памятниками, которыми были знамениты монастыри балканских государств. И такая счастливая возможность представилась А. М. Селищеву (счастливая еще и потому, что уже больше ему никогда не удалось побывать в славянских странах). Такую поездку он совершил в 1914 г., находясь преимущественно в Македонии и изучая ее богатую и сложную историю, а главное — он обратился к исследованию межславянских лингвистических связей, определению того культурно-языкового феномена, который и представляет собой славянский мир. И делал он это с исключительной тщательностью, радением и любовью⁸. Начавшаяся империалистическая война помешала дальнейшим планам ученого: пробыв на Балканах два с половиной месяца, он возвратился в Россию, остановился на некоторое время в Петрограде с целью поработать в архивах и библиотеках для сбора материалов по македонским говорам, а затем вернулся в Казань и продолжил учебные занятия.

В этот период его деятельность была в основном сконцентрирована на обработке полученных во время поездки материалов для будущей диссертации. Тогда же он пишет рецензии на книги Н. С. Державина «Болгарско-сербские взаимоотношения и македонский вопрос» (1915) и А. В. Миртова «Учебник по истории русского языка» (1916), публикует программу по истории русского языка в средней школе и указатель учебных пособий по данному предмету.

В 1918 г. А. М. Селищев издает свою диссертацию «Очерки по македонской диалектологии» (т. 1, Казань). В том же году состоялась ее блестящая защита, и его удостоивают ученой степени магистра славянской филологии.

Вскоре А. М. Селищев покидает Казань и прибывает в Иркутск, где открылся первый в Восточной Сибири университет. Ученый стал заведовать кафедрой русского языка и ближайшие годы посвятил изучению наречий и культуры местного населения. С целью озна-

---

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ О своей поездке он рассказал в «Отчете о занятиях за границей в летнее вакационное время 1914 года» (Ученые записки Казанского университета, 1915, года 82-го кн. 6—7).

комления с коренными говорами того края А. М. Селищев участвовал в диалектологических экспедициях. И главный его труд этого периода как раз и был посвящен исследованию необычной в языковом отношении этносоциальной группы, которая на фоне местных северновеликорусских говоров сохраняла черты «южновеликорусскости». Он назывался «Забайкальские старообрядцы. Семейские» (Иркутск, 1920). Автор исследовал полученные им в результате поездок редкие документальные свидетельства, рукописи из местных архивов, богатые личные наблюдения, сумел опубликовать даже фотографии «семейских». Эта книга, известная в общем-то небольшому кругу специалистов, только теперь обретает второе дыхание.

Другой крупный труд иркутского периода деятельности ученого — «Диалектологический очерк Сибири» (вып. 1, Иркутск, 1921), посвященный памяти академика А. А. Шахматова, содержит анализ фонетики и морфологии русских диалектных групп Сибири, а также Камчатки. Автор обоснованно говорит, что «изучение говоров Сибири представляет глубокий интерес» и называет такие главные проблемы в этой области:

1) Русские говоры Сибири, оторвавшись от ближайших говоров европейской России, начали свою жизнь с тем запасом звуков, форм и лексики, какой был свойствен говорам их метрополии в XVI, XVII вв. Сравнительное изучение говоров Сибири и европейской России прольет свет на состояние тех или иных русских диалектов в XVI и XVII столетиях. С другой стороны, такое изучение укажет, какие языковые процессы были пережиты русскими поселенцами в Сибири в течение последних 300—200 лет.

2) Сравнительное изучение говоров Сибири и европейской России определит путь освоения Сибири.

3) Русские выходцы из разных местностей России, поселившись в Сибири, оказывали влияние одни на других. Ассимиляция происходила и в отношении языка. Влияние шло преимущественно со стороны носителей северновеликорусских говоров. От средневеликорусов, или от языка общерусского, усвоено в некоторых местностях аканье и иканье.

4) Русские поселенцы в Сибири и народы Сибири приходили в различные взаимоотношения. Следы этих взаимоотношений отражаются также в языке и русского населения, и народов Сибири⁹.

Находясь в Сибири, в этом отдаленном и заброшенном в научном отношении крае, в период Гражданской войны, голода и смены

---

⁹ Цит. по изд.: Селищев А. М. Диалектологический очерк Сибири // Селищев А. М. Избранные труды. М., 1968. С. 225.

идеологических приоритетов А. М. Селищеву стоило немало личного мужества заниматься сбором диалектологических данных. В то же время он сохранил научные контакты и с крупнейшими представителями столичной науки, которые в меру своих, теперь уже скудных, сил и возможностей, помогали ученому. Так, исполнявший обязанности председательствующего в Отделении русского языка и словесности АН академик В. М. Истрин в письме А. М. Селищеву 1920-х гг. сообщает: «Многоуважаемый Афанасий Матвеевич! Отделение ассигновало Вам на поездку в Сибирь 100 тысяч. Но получить их Вам, по теперешним советским мудрым правилам, пожалуй, будет более чем затруднительно. Не будет удивительным, если получите их уже осенью. Мы бессильны ускорить»¹⁰.

А. М. Селищев проработал в Иркутске с осени 1918 до лета 1920 г. Затем ученый на некоторое время возвращается в Казанский университет, где его избирают профессором, но там ему не пришлось работать с полной отдачей. «После преждевременной смерти Н. М. Петровского, — пишет биограф и ученик А. М. Селищева С. Б. Бернштейн, — 6 февраля 1921 г. он возглавил преподавание славяноведческих дисциплин в Казанском университете. Однако педагогическая нагрузка была незначительной, так как весь цикл славистических дисциплин подвергся в это время здесь значительному сокращению»¹¹. Но все же А. М. Селищеву и здесь удалось сделать интересные открытия в области бытования русского языка в неславянской среде. Позже, по результатам поездки ученого в Чувашию, им были изданы статьи: «Русский язык у инородцев Поволжья» (1925), «Русские говоры Казанского края и русский язык у чуваш и черемис. К изучению культурно-языковых взаимоотношений в Среднем Поволжье» (1927) и «Культурно-общественные взаимоотношения чуваш с соседними народами» (1927). На этом завершился еще один этап в научной биографии А. М. Селищева.

К концу 1921 г. ученый получает приглашение из столицы возглавить оставшуюся вакантной после смерти В. Н. Щепкина кафедру славянской филологии в Московском университете. С начала 1922 г. начинается, пожалуй, самый плодотворный и в то же время самый трагический период в его жизни. А. М. Селищев много публикуется по проблемам балканского языкознания (в частности, по болгарско-

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2231. Оп. 1. Ед. хр. № 93. Л. 8.

¹¹ Бернштейн С. Б. А. М. Селищев — славист-балканист. М., 1987. С. 20.

му языку и албанистике), пишет рецензии, занимается преподавательской деятельностью.

Еще в 1921 г. его избирают действительным членом Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИИОН), куда позднее, с закрытием МГУ, он переходит работать в Лингвистическую секцию, возглавлявшуюся Д. Н. Ушаковым¹². Уже на одном из первых заседаний, 8 июня 1923 г., А. М. Селищев делает доклад «К вопросу о культурно-языковых отношениях на Балканах. Один из ранних балканизмов в болгарском языке»¹³. Надо сказать, что ученый попал в среду, где мог реализовать и свои способности, и успешно работать как педагог среди таких крупных ученых, как М. Н. Петерсон, Р. О. Шор, А. И. Соболевский, М. В. Сергиевский, Н. Н. Дурново и другие. По протоколам заседаний Лингвистической секции видно, что в 1923/24 учебном году он вел семинарии по старославянскому языку и сравнительной грамматике, по южно- и западнославянским языкам. Кроме собственных (и притом неоднократных выступлений) там обсуждались очень разные доклады. Например, на заседании 16 ноября 1923 г. слушали сообщение Р. О. Шор «О некоторых стилистических фигурах в Ригведе», 30 ноября того же года — Б. И. Ярхо «Рифмованные секвенции X в.», 14 декабря — М. Н. Петерсона «Синтаксис Лермонтова»¹⁴. 22 февраля 1924 г. А. М. Селищев произнес речь на тему «К изучению процесса языковых взаимосвязей», в которой, в частности, сказал (по записям Д. Н. Ушакова): «Нет оснований признать смешение яз(ыков) единств(енной) причиной языковых изменений, но отвергать совсем его нельзя»¹⁵. Снова он выступил с докладом 15 февраля 1926 г., с критическими замечаниями к «Очерку истории русского языка» Н. Н. Дурново, и, наконец, 22 ноября 1926 г. представил слушателям результаты своих наблюдений «за последние 3 года»: «Из наблюдений над русским языком последних лет» — так назывался его доклад, который затем был продолжен на следующем заседании 6 декабря¹⁶. В июне 1927 г. состоялось последнее заседание Лингвистической секции, и А. М. Селищев продолжает свои исследования уже в стенах других научных и учебных заведений.

---

¹² По имеющимся у нас протоколам, она просуществовала с 1923 по 1927 г.

¹³ Архив РАН. Ф. 502. Оп. 3. Ед. хр. № 93. Л. 4 об.

¹⁴ Там же. Л. 8.

¹⁵ Там же. Л. 12.

¹⁶ Там же. Л. 53—53 об.